

СЛАВА
ДОРОНИНА

НАСЛЕДНИК НА ЕГО УСЛОВИЯХ

КНИГА 2

Слава Доронина
Наследник на его
условиях. Книга 2
Серия «Мир влиятельных
мужчин», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

– Извини, Даша. Я вынужден отстранить тебя от проекта, – говорит мой босс.

– Что?.. – удивляюсь я. – Оскар, ты ведь знаешь, как мне нужны деньги. Мы с тобой договаривались...

– Мы ни о чем не договаривались, – жестко обрывает он.

– Это Дамианис тебе приказал? – вдруг накрывает пониманием, из-за кого я опять лишаясь с таким трудом обретенной стабильности и важного для меня заработка.

– Я сказал, ты отстранена, – холодно повторяет Оскар.

Полчаса назад босс познакомил меня с нашими новыми компаньонами. Среди них был Дамианис. На мгновение показалось, будто Зен рад меня видеть, но сейчас прихожу к выводу, что грек решил снова испортить мне жизнь. Вот только за что?

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

1 глава	4
2 глава	10
3 глава	16
4 глава	23
5 глава	31
6 глава	38
7 глава	45
8 глава	53
9 глава	60
10 глава	68
11 глава	75
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Слава Доронина

Наследник на его условиях. Книга 2

1 глава

– Боже, какой он прекрасный мальчишка! Разобьет кучу девичьих сердец! – восторгается Ника, тиская моего пухляша, пока я собираю чемодан. – Кстати, имя Эмиль ему очень подходит. Ну какой из этого карапуза покровитель бога войны? Это же самый настоящий ревнивец, который обожает свою мамку. Достойный соперник для Оскара, да? – Она звонко чмокает Эмиля в щеку.

Смотрю на сына. Он улыбается заигрывающей с ним Нике.

Мне с детства нравилось имя Марк, и я была уверена, что назову им сына. Но как только взяла своего крошечного малыша на руки и взглянула на него, поняла, что нужно какое-то другое. Марк совершенно не подходил! Тогда я открыла список в интернете и стала читать его вслух. Имя Эмиль откликнулось сразу. И видимо, не только мне: сын в тот момент начал громко кряхтеть и капризничать. Я решила, что это знак и своего рода одобрение.

– Классный у тебя босс! Дал возможность поработать удаленно, да еще и оплатил проживание, пока ты будешь в отпуске с младенцем... Спорим, Оскар организует себе небольшую командировку в солнечную Испанию и ненароком поселится в том же отеле?

От внимания не ускользает, что Ника пребывает в слишком уж приподнятом настроении последние несколько недель. На нее это не похоже.

– Перестань, – смущаюсь я. – У нас с Ларссоном рабочие отношения. И только.

– Ну да, ну да... Сейчас это так называется? Он за тобой ухаживает!

Наше свидание с Оскаром прошло замечательно! Давно я не встречала мужчин, достойных восхищения, и за ужином поймала себя на мысли, что в моем боссе есть почти все качества, которые привлекают меня в людях.

За эти месяцы я пережила самый настоящий ад. Зато ответы на вопросы, как дальше жить и чего я хочу, получила именно здесь, в Стокгольме. Я будто расцвела в этом городе, когда позволила себе принять изменения, случившиеся в моей жизни, и отсечь прошлое.

А недавно я нашла себя в сфере бизнес-консалтинга. Теперь помогаю людям меньше нервничать, больше продавать, выстраивать отношения с клиентами и быть более эффективными. Очень похоже на то, чем я занималась раньше, но размах куда шире.

Новую тему я начала изучать на последних месяцах беременности. Материал настолько заинтересовал, что я погрузилась в него с головой. И результат не заставил себя ждать. Пригодился и предыдущий опыт работы, он сыграл ключевую роль в достижении успеха и дал возможность устроиться в престижную фирму.

Первые месяцы после рождения Эмиля были безумно трудными. Потом, когда мы настроили режим и выбрали няню, все постепенно наладилось. И с каждым днем становится только лучше и лучше. Я даже в отпуск собралась, хотя еще пару месяцев назад эта мысль вызвала панику и страх. Не могла я представить себе отдых с младенцем на руках.

– Возьми вот это, красное. Вангую, пригодится, – говорит Ника, указывая глазами на платье, которое я кинула в дальний угол.

После рождения сына моя грудь преобразилась и стала больше на размер, а то и на два. Пришлось поменять весь верх, в том числе и белье. Молока у меня так много, что могла бы запросто выкормить двоих детей.

– Вообще-то я отложила его, чтобы выбросить.

Оно напоминает о Зене и том вечере, когда мы ужинали с потенциальными инвесторами. Тогда я поняла, что влечение к греку набирает обороты и мне сложно противостоять своим чувствам.

Тряхнув головой, заставляю себя выбросить мысли о прошлом. Знаю, стоит только начать... Так вот, не стоит!

Взяв платье, отправляю его в пакет для мусора.

– Ого, как категорично... Какие-то воспоминания с ним связаны?

– Какие-то. Надеюсь, ты помнишь, что имя Дамианиса не должно звучать в этих стенах.

– Разве я что-то сейчас сказала? – недовольно буркает Ника. – Ты сама о Зене заговорила...

– Вот и не начинай. Я просто так. К слову.

Ника равнодушно пожимает плечом. Но уверена, она отслеживает, что происходит в жизни Зена. А я – нет. И это принципиальная позиция.

– Не в настроении наша мама, – обращается Ника к Эмилю и переводит на меня задумчивый взгляд. – Постой, а может, у тебя цикл начинается?

– Может, – соглашаюсь. – Который день перепады настроения.

– Врачу показывалась?

– Вечером заскочу.

– Вот и правильно. – Ника продолжает тискать Эмиля, приговаривая, что он самый настоящий красавец.

Мысль, что это мог быть наш с Зеном сын, настаивает, как всегда, внезапно. И так больно от нее становится, что настроение портится и в сердце поселяется тяжесть. К сожалению, какого-то сильного сходства с Дамианисом у Эмиля нет. Да и, в принципе, ни с кем из тех, кого я знаю.

Через пару часов выкатываю собранный чемодан в при-

хожую. Теперь по плану визит к гинекологу, оплата счетов и небольшой релакс в ванной.

Остаток дня я кручусь как белка в колесе, а утром вызываю такси и мы с Лили и Эмилом едем в аэропорт, где уже ждут Альберт, Ника, Вик и Вит.

Лететь четыре часа, и сын все время капризничает, виснет на груди. Жадно причмокивая, он стучит по мне кулачками и хнычет. Если бы полет длился дольше, не знаю, как бы выдержала. Благо в отель нас привозят быстро.

Альберт остается оформлять документы и получать ключи, а мы с Эмилом, няней, Никой и детьми идем к морю – посмотреть на закат. Сын обожает прогулки в коляске. А вот с самолетами у нас, похоже, не заладилось.

– Какой тут воздух! – Ступаю по песку и вдыхаю полной грудью, не веря, что куда-то вырвалась.

– Божественно, – соглашается Лили, забирая у меня Эмиля.

Я ощущаю полную свободу! Самое настоящее блаженство!

Правда эйфория сменяется паникой, стоит нам вернуться в отель. Поначалу решаю, что у меня галлюцинация, а потом понимаю: все происходит по-настоящему.

Я замираю на месте и обескураженно наблюдаю, как через фойе в белом платье бежит Лея, а следом за ней идет человек, которого я хотела бы видеть на своем долгожданном и заслуженном отдыхе в последнюю очередь. Вместе они за-

ходят в ресторан, расположенный на первом этаже.

– Даша, всё в порядке? – окликает Лили.

– Да... – тихо отзываюсь я, отмерев, и ищу глазами Альберта, который до сих пор у стойки регистрации. – Вы идите. Я сейчас догоню.

2 глава

– На тебе лица нет, – замечает Альберт, когда я подхожу к нему, чтобы забрать ключи от номера.

Нужно что-то ответить, но я паникую и, мечтая сбежать из этого места как можно дальше, мысленно хватаю вещи.

С другой стороны, зачем сбежать? Что за детская выходка? Пусть Леон уезжает, если не хочет меня видеть. Я в запланированном отпуске и никому не позволю его испортить. К тому же территория отеля огромная, не факт, что мы с Леоном и Леей снова пересечемся. А умышленно искать с ними встреч я не стану. Не до такой степени мазохистка.

– Давно не летала. Тем более с младенцем, – натянуто улыбаюсь брату. – Устала.

Не смогу я озвучить истинную причину своего напряжения. Для начала необходимо восстановить эмоциональный баланс.

– Ценник здесь, конечно, невероятный. Ларссон молодец, что оплатил твою поездку, уважаю. Но, если вдруг его интерес выйдет за допустимые рамки, можешь смело на меня рассчитывать, договорились?

– Типа оплатишь мне проживание и обратный билет?

– Типа.

Я таю, когда Альберт включает защитника.

– Оскар говорил, что придется не только отдыхать, но и

работать с нашими новыми компаньонами. Да и вы из-за меня изменили планы, приехали в этот отель, где все на порядок дороже. Так что не переживай, всё нормально. Правда, – заверяю Альберта.

Брат прицокивает языком и идет к чемоданам. Когда он скрывается из виду, я подхожу к стойке регистрации.

– Можно у вас кое-что уточнить? – вежливо улыбаюсь администратору. – Семья Дамианисов надолго у вас остановилась? И в каком номере?

– Вообще-то это конфиденциальная информация...

Как будто я не знаю!

– Мы с друзьями только что заселились, приехали сюда компанией, Леон не отвечает. Видите, я даже имена знаю, – предпринимаю еще одну попытку.

Девушка задумчиво смотрит на меня, потом переводит взгляд на экран ноутбука. Наманикюренными пальцами набирает что-то на клавиатуре.

– У Дамианисов отдельный дом на берегу моря. Это все, что я могу сказать.

Мне и этого достаточно. Хотя нет. Кое-что необходимо уточнить.

– Лея и Леон Дамианис?

– Бронь на четырех человек.

– Девочка, ее няня и двое мужчин?

– Я и так сказала больше, чем должна...

– Спасибо, – благодарю девушку и отхожу к панорамному

окну.

Нужно подниматься в номер, у меня ключи, однако не могу пошевелиться. Разглядываю пейзаж, думая о том, что судьба не может быть ко мне так жестока. Почему снова сводит с этой семьей?

От мыслей отвлекает телефон, который начинает вибрировать в кармане джинсов. Подцепляю его двумя пальцами и принимаю вызов.

– Привет, Оскар, – восклицаю, придав голосу легкости.

– Как добрались, Даша?

Как всегда, мое имя, произнесенное им с акцентом, звучит волнующе. На мгновение даже забываю о семействе Дамианисов.

– Всё отлично. Место чудесное. Я только что помочила ноги в море, и это кайф! Спасибо тебе за такую возможность!

– Я рад, Даша. Как Эмиль перенес полет?

– Похоже, с самолетами у нас не заладилось. Сын вел себя беспокойно. Я с ужасом думаю о нашем возвращении.

– Вот и не думай. Через пару дней постараюсь к вам присоединиться. Помнишь, я говорил, что нашел подходящего партнера? Так вот, хочу подписать с ним контракт, причем очень выгодный. Мы обогатимся! Ты, конечно же, в доле.

Предчувствие на этот счет не особенно хорошее. Собираюсь спросить, что за компания, и узнать фамилию человека, который ее возглавляет, но Ларссон опережает:

– Дамианис шишка важная, времени всем заниматься

у него мало. Прилетит на день, подпишем бумаги и приступим к работе. Для обеих сторон важен результат и прибыль. Греки строят сеть отелей на берегу моря – то, что нам необходимо! Ты в прошлом ас в этой сфере. Уверен, все получится!

В горле встает ком, глаза против воли становятся влажными. Может, Дамианисы – это жизненный урок, который я должна каким-то образом выучить, чтобы больше к нему не возвращаться?

– Даша? Ты здесь?

Стоит огромных трудов не застонать в голос. Почему Ларссон заранее не предупредил?

Хотя что бы это изменило? С Оскаром у меня контракт, от денег я не откажусь, работа мне нравится и крайне необходима. Я не могу сидеть на шее у брата, а жить в Швеции недешево.

– Хорошо, Оскар, – отзываюсь, взяв себя в руки. – Я все поняла.

Дождусь приезда Ларссона, а там решу, что делать. Зато вопрос, на кого бронь, кажется, отпал. Сам Зен пожалует в Аликанте.

И вообще, с какой стати я должна бояться с ним встречи? Это он поступил низко по отношению ко мне. Вот только почему-то опозоренной и грязной чувствую себя я.

Тревога за сына и потребность обрести душевное равновесие подстегивают желание подняться в номер. В лифте я

продолжаю думать о скорой встрече с Зеном. Просыпается стремление забить на все предрассудки и остаться. С высоко поднятой головой посмотреть греку в глаза. Мне ведь нечего стыдиться. После всего, что сделала со мной его семья, я не сломалась, а наоборот, много работала и добилась хороших результатов в новой для себя профессии. Неужели это не достойно восхищения?

Лили и сына я обнаруживаю в номере брата и Ники. Забираю Эмиля и иду его кормить. Сын быстро засыпает, дорога его вымотала. А меня – навязчивые мысли о Дамианисах. Как за полчаса можно было так себя накрутить? То собираю чемодан и лечу домой, то надеваю свой самый лучший наряд, наношу макияж и с лучезарной улыбкой иду на встречу с греками.

Глажу Эмиля по голове, пока он, причмокивая во сне, сосет грудь, а сама вспоминаю о Лее. Я бы с огромным удовольствием увиделась с Маугли, но не уверена, что стоит это делать, потому что понятия не имею, как девочка отреагирует на мое появление. Вдруг Лея обижается, что я исчезла из ее жизни? А может, она и вовсе обо мне забыла.

Как же все сложно, когда не отпустила ситуацию и преувеличиваешь ее значение!

К вечеру на побережье обрушивается дождь. И такой сильный, что о прогулке не может идти и речи. Эмиль спит, я, полуывая, сижу за бумагами и пытаюсь работать. Первый день отдыха вышел комом. Не так я себе представ-

ляла отпуск...

Тихий стук в дверь заставляет отвлечься от просмотра документов на ноутбуке. В проем заглядывает Ника.

– Ну как вы тут? Адаптировались? – шепотом спрашивает она.

– Как видишь, – киваю на ноутбук.

– Бросай все. Пошли в бар.

– Ники-и... – чуть ли не стону я от отчаяния, представляя, что придется наводить марафет.

– Давай-давай, – шикает она. – Пять минут на сборы. А я пока предупрежу Лили, чтобы присмотрела за нашим карапузом.

Шумно выдыхаю, когда жена брата закрывает за собой дверь, и иду переодеваться.

Знаю, почему не хочется выходить из номера, но ведь не буду же я скрываться от Дамианисов все дни отпуска? Да и не получится это. Как-то нужно настроиться, что встречи не миновать.

3 глава

– Не успела приехать, как опять засела за свой ноутбук. Трудоголизм в десятой степени. Ну-ка рассказывай, что случилось. – Ника испытующе смотрит на меня, пока бармен наливает ей вино.

В семье знают: если я не отрываю головы от работы или учебы, значит, пытаюсь отвлечься от каких-то навязчивых мыслей и глушу сердечную боль. Каждую свободную минуту после переезда только и делала, что поглощала тонны информации.

Со стороны, возможно, кажется, что я сильная и со всем справляюсь, но это не так. Иной раз отчаянно хочется повиснуть на чьем-нибудь крепком, надежном плече и плакать. Навзрыд. Однако приходится брать себя в руки и нести ответственность за свою жизнь. А теперь еще и за жизнь своего ребенка. Не думала, что это будет так сложно.

Не знаю, как хватает сил об этом заговорить, но тем не менее решаюсь сказать Нике:

– Дамианисы здесь. Я видела Лею и Леона.

– Что? – вскрикивает она и с грохотом ставит бокал на столешницу, не успев сделать даже глотка.

– Это еще не все. Оскар не просто так выбрал этот отель. Его новые партнеры... Догадаешься кто?

– Не может этого быть... – шокированно произносит Ни-

ка. – Я отказываюсь в это верить! – Она залпом выпивает вино и просит бармена повторить.

Тоже хочется напиться, но я кормлю Эмиля.

– Ты, надеюсь, про Оскара и ваших новых партнеров пошутила?

– Столько времени я не говорила о Зене, а сейчас вдруг начала о нем шутить?

– У меня нет слов... Пстой, а твоя фамилия в документах где-то значится? Ну, я к тому, видел ли Зен, с кем будет работать?

– В учредительных документах моего имени, естественно, нет.

– Какая засада... – не перестает сетовать Ника. – И что ты собираешься делать?

– Сначала хотела взять вещи и уехать домой. А теперь думаю, что это поступок инфантильной, неуверенной в себе малолетки. Пусть Зен и Леон увидят, что у них не получилось меня растоптать.

– Уверена? – с опаской спрашивает Ника.

На секунду представляю нашу встречу с Зеном, как его глаза задерживаются на мне, и даже ощущаю волнение. Но потом вспоминаю снимок, на котором Зен был с новой женщиной.

– Так странно... – разочарованно цокаю языком.

– Что именно? – Ника сводит брови к переносице.

– По идее, я должна была остаться с сердечной болью из-

за неудавшегося брака и не оправдавшихся по этому поводу надежд, а в реальности испытываю боль из-за мужчины, с которым провела несколько ночей и от которого, как я думала, была беременна...

Ника молчит, попивая вино.

– Я не интересовалась, но почему-то кажется, что ты в курсе, кто у Егора с Кирой родился.

– Без понятия. – Она дергает плечом. – И знаешь, что хочу сказать? Точнее, напомнить. Птица опирается на крылья, а человек на семью. Мы всегда у тебя были и есть.

Я улавливаю беспокойство в ее голосе.

– Это ведь мне нужно переживать из-за предстоящей встречи с Зеном, а нервничаешь почему-то ты. – Присасываюсь губами к трубочке и отпиваю яблочный сок.

– Альберту только не говори, что Леон здесь. После того как Дамианисы уложили тебя в больницу, он ужасно бесился. Как бы не повторилось...

Я киваю.

Помню, как Альберт купил билеты и порывался лететь в Израиль, чтобы разбить лицо сначала Леону, а потом его старшему брату. Ника тогда пригрозила мужу, что всерьез задумается о раздельном проживании, если он так поступит, я же висела на шее у брата и умоляла его не совершать опрометчивых шагов. Дамианисы в разы влиятельнее, следовательно, проблем у Альберта появилось бы много, особенно накануне переезда в другую страну. Это последнее, чего бы

я хотела для близкого человека.

Брат в итоге никуда не полетел, но два дня глушил виски в кабинете. А после вышел и сказал, чтобы фамилия Дамианис в нашей семье отныне не звучала, иначе он за себя не в ответе. Наверное, отец поступил бы так же и никому не дал меня в обиду.

В последнее время я часто думаю о родителях, особенно глядя на то, как Лили возится с Эмилем. Очень не хватает мамы и папы.

Ника снова просит бармена повторить, но я вмешиваюсь и строго на нее смотрю.

– У нас завтра экскурсия, рано вставать. Кроме того, это третий бокал. Тебе хватит.

– Если дождь не прекратится, экскурсию отменят...

– Все равно хватит, – настаиваю я.

– А пойдем к морю? – предлагает Ника.

Предложение заманчивое. К тому же я весь день просидела за ноутбуком, неплохо бы размять мышцы.

Мы берем дождевики и выходим из отеля.

Несмотря на пасмурную погоду, на улице очень тепло. На берегу не могу удержаться, чтобы не зайти в воду. Сразу детство вспоминается и наш домик у моря. Родители купили его, когда их дела пошли в гору. Сделали что-то вроде дачи. Я приезжала туда на каникулах и под шум волн читала школьную литературу в укромном уголке на заднем дворе. Чудесное было время!

Внимание привлекает появившийся на пляже человек. Наверное, такой же романтик, как и мы с Никой.

Будь небо ясное, а освещение у отельных домиков, расположенных на побережье, ярче, получилось бы рассмотреть его лицо. Хотя это и ни к чему. Я слышу его голос. Остановившись неподалеку, Леон обсуждает с кем-то предстоящую поездку в Россию.

Если днем я думала, что территория отеля большая и встреча с Дамианисами маловероятна, то сейчас беру свои слова назад.

– Идем отсюда, – шепчу Нике, вставая с песка и утягивая ее за собой.

Вдруг становится очевидным, что я не готова к встрече ни с одним из греков.

Леон слишком увлечен беседой и не замечает, как мы покидаем пляж.

В номер я возвращаюсь на дрожащих ногах и прямоком иду в ванную. Долго стою в душе, пытаюсь расслабиться под теплыми струями воды, но ничего не получается. Со сном тоже плохо. Без конца просыпаюсь, потому что мне снится встреча с Зеном.

Весь следующий день проходит в делах и заботах. Мы с Никой успеваем съездить на экскурсию, пока Альберт с сыновьями проводит время на пляже, потом я отправляюсь на прогулку с Эмилом. Лишь ближе к вечеру удастся перевести дух.

Оставив детей с Лили, мы идем в ресторан, который расположен на берегу моря. Сделав заказ, начинаем бурно обсуждать завтрашнюю экскурсию. Альберт решил включиться в развлекательную программу и поехать с нами, хотя не любит бродить по жаре.

– Когда Оскар прилетает? – интересуется он, после того как мы определяемся с маршрутом экскурсии.

– Обещал на днях, – отвечаю, глядя, как солнце садится за горизонт.

– Замечательно. Хочу с ним познакомиться.

Я нервно закатываю глаза, что не ускользает от внимания брата.

– Я о тебе беспокоюсь.

– Напрасно. Я не маленькая девочка, чтобы отчитываться перед тобой, с кем я общаюсь и провожу время.

– А я все равно хочу познакомиться. – Альберт отпивает виски из бокала. – После той истории с греком, с каждым из твоих ухажеров у меня будет личная беседа.

Собираюсь вступить в словесную перепалку, но пинок Ники под столом отрезвляет. Прослеживаю за ее взглядом и чувствую, как болезненно сжимается сердце.

В ресторане появляются Дамианисы. На Леона я не обращаю внимание, а вот от Зена не могу отвести глаз. Он ничуть не изменился с последней нашей встречи. Выглядит так же впечатляюще, как и несколько месяцев назад. Приталенная белая рубашка, черные брюки и такого же цвета туфли. Дру-

гих подробностей его внешнего вида рассмотреть не успеваю, потому что Ника снова меня пинает.

С огромным трудом перестаю глазеть на старшего Дамианиса и возвращаюсь к присутствующим за столом, ловя себя на мысли, что уехать домой – это отличная идея. И уехать желательно прямо сейчас. Потому что брату даже лететь никуда не придется, чтобы осуществить свое давнее желание начистить Зену лицо.

4 глава

Остаток ужина я сижу, словно парализованная, то и дело бросая взгляды в сторону Дамианисов. Греки что-то обсуждают. Спокойно и без эмоций. В то время как на меня их обрушивается шквал, когда представляю, что вскоре придется стоять напротив Зена.

– Даш, ты чего? – накидывается на меня Ника, перекрывая обзор.

Вздрагиваю, фокусируюсь на ее лице. Только сейчас я замечаю, что Альберт ушел. Наверное, сделать важный звонок по работе, о котором говорил десять минут назад.

– Эти мужланы растоптали тебя. Их семья прошлась по тебе словно катком. Ты сына от незнакомца воспитываешь. Без помощи! У тебя ненависть должна быть в глазах, а я ее не вижу.

Связь с Зеном в прошлом, я не допущу ее повторения. От одной мысли возобновить общение с Дамианисом, тем более – совместную работу, берет испуг. Не знаю, как я смогу сохранять официальный тон, когда все, чего хочется, – плюнуть Зену в лицо.

– Вы дальше сами, ладно? Я в номер пойду. Скажи Альберту, что меня няня позвала. – Поднимаюсь из-за стола и, взяв телефон, возвращаюсь в отель.

Слова Ники задели за живое, отрезвили. Она как всегда

права. До сегодняшнего дня я почти не вспоминала о Зене, была уверена, что наши с ним пути впредь не пересекутся. Эта встреча настолько выбила из колеи, что не придумываю ничего лучше, кроме как сбежать и побыть с собой наедине. Иначе прямо сейчас подойду к столику Дамианисов и вылью на них их же напитки. Потому что ненавижу!

Редкие, отрывочные воспоминания и отголоски пережитых эмоций настигают даже в номере. Я размышляю о Егоре и нашем разрыве. Тогда казалось, что нужно просто пережить трудный период, и жизнь заиграет новыми красками. Заиграла. Да так ярко, что я едва не ослепла.

Возможно, смятение вызвано необходимостью снова сотрудничать с Дамианисом? Ведь очевидно, что мне будет нелегко контролировать свои эмоции и возникшую неприязнь, а значит, наше общение еще более усложнится. И может разрушить мою жизнь.

Будучи оптимисткой, решаю дожидаться приезда Оскара, а пока отдыхать на полную катушку и не думать о том, что за любым углом меня поджидает встреча с Дамианисом. Если это вдруг произойдет, сделаю вид, что не узнала Зена, и пройду мимо.

Весь следующий день я провожу с Никой и Альбертом на экскурсии. Мы посещаем кафедральный собор Святого Николая, который внешне выглядит довольно просто, но его внушительный интерьер производит на меня сильное впечатление. Потом прогуливаемся по бульвару Эспланада, от-

куда открывается потрясающий вид на побережье. Заглядываем в пару музеев и заканчиваем прогулку ужином в ресторане прямо у подножия крепости Санта-Барбара. В саму крепость решаем подняться в другой день, потому что уже отваливаются ноги. Не припомню, когда столько ходила в последний раз. И судя по изможденным лицам обессиленных брата и Ники, не я одна.

В отель мы возвращаемся поздно вечером. Я на всех парах тороплюсь к Эмилю, чтобы состыковать свою грудь с его маленьким ртом, и испытываю еще большое облегчение, когда он опустошает ее до капли.

Наутро погружаюсь в работу, а потом иду с сыном и Лили на пляж. Мысли о Зене больше не посещают. Ровно до того момента, пока я не замечаю рядом с нами Лею.

Маугли подросла и изменилась за эти несколько месяцев, что мы не виделись. Ее волосы стали длиннее, а личико – совсем взрослым. Желание подойти и заговорить с девочкой очень сильное, но я, конечно же, не позволяю себе подобное.

Наблюдаю за ней издалека, закрыв себя и сына от чужих любопытных глаз зонтиком. Лея играет на песке, купается и ведет себя как обычный, всем довольный ребенок. В какой-то момент к ней присоединяется Леон. Даже ничего не говоря и не делая, находясь от меня и Эмиля на значительном расстоянии, брат Зена окружен аурой опасности и вызывает страх. Не знаю, как у него это получается.

Когда Леон уходит, я медленно выдыхаю через нос и за-

ставляю себя отнести к новой встрече как к одной из множества психологических атак, которые предстоит выдержать. По-другому никак.

Поздним вечером в отеле появляется Оскар. Без предупреждения. Босс зовет на ужин и сообщает, что завтра мы подписываем контракт с греками, после чего вдруг бросает на стол папку и сверлит меня взглядом.

– Как это понимать, Даша?

Беру папку и листаю документы, которые в ней находятся. Оказывается, юристы Ларссона провели подготовительную работу и нарыли на Дамианиса информацию. Даже на меня не поленились. Не слишком ли это? А как же доверие?

– Почему ты не сказала, что работала на этого человека?

– Я работала на бывшего мужа. – Показываю на фамилию Егора в последней строчке. – А вот проект спонсировал Зен. Потом меня уволили. Я не сочла нужным об этом говорить, потому что наше сотрудничество было недолгим.

Оскар продолжает испытующе на меня смотреть.

– Что? – не выдерживаю его взгляда.

– Я хочу знать подробности, – чеканит он.

– Мой бывший муж женился на дочери Дамианиса. Кира ревновала и поэтому не хотела видеть меня рядом.

– И все?

– И все.

Рассказывать о сексуальной связи с Зеном я не хочу и имею на это полное право.

– Ладно. Просто на будущее запомни: я не люблю, когда от меня что-либо скрывают.

Я работала с разными людьми и, когда такое говорят, точно знаю: нельзя провоцировать. И поддаваться на провокации тоже нельзя.

– Хорошо, – примирительно улыбаюсь в ответ и смотрю на папку, думая о том, что надо бы изучить ее подробнее.

Кое-какая информация всерьез заинтересовала. Как я поняла, Оскар берет меня в долю из-за моей квалификации. Я была асом в составлении международной отчетной документации и в курсе налоговых тонкостей при работе с крупными суммами на счетах.

– Я с дороги. Собираюсь немного отдохнуть. Всю неделю в работе, не помню, когда нормально спал. Завтра подпишем контракт, и можем это дело отметить. Что ты на это скажешь?

– Я за, – киваю.

Противно признавать, но при мысли о завтрашнем дне моя смелость тает на глазах.

– Вы, кстати, как отдыхаете? – Оскар обводит глазами интерьер ресторана, где мы сидим. – Нравится отель?

– Нравится. По утрам мы собираемся за завтраком: я, Альберт, Ника и ребята. Не хочешь к нам присоединиться? – предлагаю, вспомнив о желании брата познакомиться с моим новым кавалером.

Оскар встает.

– Отличная идея. – Он как-то по-барски похлопывает меня по щеке и подмигивает. Желает спокойной ночи и уходит.

Хотя Оскар оплатил огромную часть расходов на наше проживание с Эмилем в этом чудесном месте, я не готова позволять разговаривать со мной так, будто он мой хозяин. О чем ему завтра и скажу.

Сделав глубокий вдох, напоминаю себе, что проделала огромный путь к той собранной, сильной женщине, которая в состоянии держать эмоции под контролем и знает себе цену. Не понимаю, как получилось, что теперь я снова завишу от решения какого-то мужчины, пусть даже партнера по бизнесу. А вскоре еще и буду сотрудничать с тем, кого никогда не хотела бы больше видеть.

Следующим утром за завтраком я сижу словно на иголках. Оскар пишет, что присоединиться к нам не сможет, у него важные переговоры. Просит в районе двух быть внизу. Он заказал столик в ресторане, где мы и подпишем контракт с Дамианисом.

Про дресс-код ничего не сказано, и я решаю пойти в деловой классике. С минимумом макияжа и строгой прической.

Ника вызывается помочь и волнуется наравне со мной. Дает напутствия, разжигая во мне не самые приятные воспоминания.

– Ну вот. Отлично выглядишь. – Она поправляет выбившуюся из прически прядь. – Пусть слюной изойдет эта греческая сволочь, увидев тебя.

– Перестань. Я и так уже заведена. А нужно сохранять голову холодной! Ты только хуже делаешь!

Ника примирительно поднимает руки вверх, потом берет сумочку и кивает на дверь:

– Ну все. Пошли.

– Что значит «пошли»? Ты куда собралась? – изумляюсь, понимая, что она хочет идти вместе со мной.

– Я буду поблизости. На всякий случай.

Недовольно морщю нос.

– Ничего не знаю, – настаивает Ника. – А если начнешь упрячиться, расскажу все Альберту и он пойдет вместо меня, – приводит обезоруживающий аргумент.

Приходится сдаться.

Мы спускаемся на первый этаж. Оскар уже ждет внизу. Он смотрит на меня с восхищением, делая комплименты, как прекрасно я выгляжу. Ника не упускает шанса познакомиться с моим боссом и говорит много приятных слов. Какая мы красивая пара и как она рада, что у меня появился защитник и поклонник. Попрощавшись с нами, она занимает место в баре, выбрав то, где самый лучший обзор.

– Бойкая у тебя невестка, – усмехается Оскар, подставляя мне локоть. – Значит, поклонник, да?

От внимания не ускользают его приподнятое настроение и красноречивые взгляды.

– У нас с тобой было свидание, я имела неосторожность рассказать про него Нике. Теперь она постоянно о тебе спра-

шивает...

– Свидание у нас было изумительное, – прицокивает языком Оскар. – Вот только есть одно но. Няня твоего сына позвонила в тот самый момент, когда я собирался тебя поцеловать. Я готов заплатить ей за месяц, чтобы она так больше не делала.

– Она ведь не специально. Эмиль тогда приболел... – пытаюсь я оправдать Лили, хотя у самой мелькала мысль, что она не вовремя позвонила.

– Как подпишем контракт с греками, приглашу тебя еще на одно свидание, – говорит Оскар чувственным голосом. – Поведу пить шампанское на берег моря, и нецелованной от меня ты точно не уйдешь. Согласна?

Многообещающее предложение. И такое волнительное! Простое свидание мне очень понравилось, и поцелуя я хотела. Собираюсь ответить Оскару согласием, но оно застревает в горле, потому что мы подходим к столику, за которым сидят оба грека и я ловлю на себе взгляд Зена.

5 глава

Посмотреть на Зена без ненужных эмоций, так, словно он действительно ничего и никогда для меня не значил, получается не сразу. Против воли захлестывает воспоминаниями, как Дамианис целовал меня на берегу моря, как остался на ночь, а потом пришел с цветами и откровениями.

На секунду даже кажется, что не было его исчезновения, знакомства с Леоном, теста ДНК, никто не предлагал мне деньги. Сейчас греки объяснятся и Зен успокоит, сказав, что мне приснился плохой сон.

Но плохой сон – это наша новая встреча. Смятение длится ровно мгновение, а потом приходит жгучая злость. Слишком долго я заталкивала свои чувства, свою боль глубоко внутрь. Когда мужчина всерьез увлечен женщиной, он мало говорит и много делает. То, что сделал Зен, – очень красноречиво.

– Приветствую. – Оскар пожимает руку сначала ему, а потом Леону. – Хочу представить вам своего ведущего специалиста. У Даши большой опыт работы. Я очень доволен, что удалось заполучить такой бриллиант.

Пульс частит. Чувствую себя так, словно нахожусь под прицелом фотокамер.

– Приятно познакомиться, Даша, – первым подает голос Леон. На английском.

Хотя нам обоим прекрасно известно, что он знает рус-

ский.

Едва сдерживаюсь, чтобы не вцепиться ногтями в его лицо. Да и лицо Зена я тоже не отказалась бы подпортить. Господи, я точно на верном пути? Разве стоит нам сотрудничать, если обуревают такие эмоции?

Дамианис-старший перестает меня рассматривать и переводит глаза на Оскара, выражение его лица становится суровым.

– С вашим специалистом я знаком, – вкрадчиво произносит Зен и протягивает руку, чтобы взять у Оскара папку.

Всем своим видом Дамианис дает понять, что он здесь хозяин положения и именно за ним будет последнее слово.

– Откуда? – искренне удивляется Оскар.

– Дарья и муж моей дочери какое-то время были деловыми партнерами.

Зен с невозмутимым видом листает папку, но на меня это действует, как красная тряпка на быка.

Однажды я уже лишилась всего с подачи Дамианиса, впредь не хочу допускать подобного.

– Как тесен мир! – продолжает блефовать мой босс.

Похоже, поводов поговорить со своим работодателем у меня уже два. Если мы в одной команде, то об игре на публику надо предупреждать заранее.

– Очень, – констатирует Зен, прекратив просматривать документы, и передает папку Леону.

Наконец, мы располагаемся за столиком. Я оказываюсь

напротив Зена, место рядом с ним пусто. Леон весь в бумагах – заинтересованно изучает их, не поднимая головы.

Я кладу руки на колени и рассматриваю свой маникюр. Только недавно начала его делать – когда вышла на работу. Длина минимальная, цвет натуральный. Никогда не любила яркие оттенки. Может, стоит попробовать? Например, красный? Или глубокий черный?

Похоже, это защитная реакция психики – думать о чем угодно, но только не о Дамианисах, которые сидят на расстоянии вытянутой руки. До сих пор поверить не могу, что мир и впрямь так тесен!

Оскар много болтает. Разливается соловьем, перечисляет свои победы и всячески дает понять, как Зену будет полезно с нами сотрудничать. Подобный подход к работе отталкивает. Мне всегда нравилась сдержанность грека.

Вспомнить даже те переговоры с потенциальными инвесторами в Греции. Зен вел себя так естественно и непринужденно, его энергетикой и харизмой моментально проникаешься. Перевожу взгляд на Леона. Может, внешне братья и похожи, но по характеру такие разные... От младшего как всегда веет опасностью, а вот Зен излучает спокойствие и рассудительность.

– Что думаешь, Даша? – спрашивает Оскар. – Подходит?

К своему стыду, я настолько погрузилась в собственные размышления, что пропустила все, о чем говорил босс последние пятнадцать минут, и без понятия, что он имеет в ви-

ду.

Неловкая ситуация. В начале этой встречи меня расхваливали как первоклассного специалиста, а на деле предстоит показать себя дурочкой, которая переспрашивает, о чем шел разговор, потому что приняховивалась к духам Дамианиса и предавалась воспоминаниям о нем.

Но выглядеть глупо не приходится.

Рядом с нашим столиком возникает женская фигура, отвлекая внимание всех присутствующих на себя. Незнакомка не намного старше меня, возможно, мы даже одного возраста. Она занимает свободное место рядом с Зеном и всем лучезарно улыбается:

– Извините, я опоздала. Рейс задержали. – Поворачивается к Дамианису и целует его в щеку.

Жест собственнический, на дружеский мало тянет.

Во мне закипает гнев. И не только. Ошпаривает ревностью.

– Это Ванесса, мой юрист. Ванесса, это Оскар и Дарья. – Зен задерживает на мне взгляд, отчего ладони покрываются испариной.

Стараюсь не волноваться, но чем упорнее это делаю, тем хуже получается. Не терпится покинуть зал ресторана и обсудить с Никой эту встречу. Внутри ураган эмоций!

– Ко мне можно обращаться по любому вопросу, я всегда готова помочь, – сообщает Ванесса и снова, улыбаясь, пово-

рачивается к Зену.

В какой-то момент кажется, что она опять потянется губами к небритой щеке Дамианиса, но она удерживается от этого порыва.

Помнится, юристом у Дамианиса был Бурман. Зен его хвалил. Рассказывал, что вместе они работают очень долгое время и Бурману он доверяет, как себе. Похоже, кадровые перестановки произошли серьезные. Не удивлюсь, если Зен и впрямь сменил все свое окружение.

– Приятно со всеми познакомиться. Можно, Леон? – звучным голосом обращается Ванесса к младшему Дамианису.

Тот отдает ей папку.

Обсуждение деталей затягивается. У Ванессы появляются вопросы, она открыто интересуется всем, особенно тем, что касается финансовой составляющей.

– Я заберу изучить подробнее, – говорит в итоге. – Много нюансов, о которых ранее не было заявлено. К тому же я с дороги, не люблю работать на бегу. – Она подзывает официанта и просит принести бокал вина с каким-нибудь легким салатом.

– У вас как со временем? – Зен снова задерживает на мне свой гипнотизирующий взгляд.

Если до этого еще были какие-то сомнения, что Дамианису все равно, то теперь от них не остается и следа. Плевать ему. На все плевать. Грек ведет себя так, словно ничего, кроме краткосрочного сотрудничества, между нами не было.

– Мы останемся так надолго, как этого потребует ситуация, – отвечает Оскар.

А если все затянется на неделю? Боевое настроение падает до нуля.

– Вот и замечательно. – Дамианис поднимается из-за стола. – Извините, нужно сделать важный звонок. Встретимся, когда мой юрист изучит документы.

Зен покидает ресторан. Следом ретируется младший Дамианис. Хочу сделать то же самое, чтобы не смотреть, как Ванесса поглощает свой салат и пьет вино, мило беседуя с Оскаром, но босс против и знаком показывает, чтобы я осталась. Это похоже на пытку!

Мы уходим лишь спустя двадцать минут. Я чувствую себя эмоционально и физически выпотрошенной, сломленной. словно вернулась в прошлое, оказавшись в том дне, когда получила «расчет» и отставку.

– Ты был в курсе, что Дамианис будет здесь со своим юристом? – аккуратно интересуюсь у Оскара.

– Нет. – Видно, что он прилично расстроен. – Я планировал по-быстрому обстричь дело и лететь домой. А теперь необходимо задержаться, отвечать на каверзные вопросы этой дотошной дамочки, предоставлять дополнительные данные. Даже больше скажу, я ничего об этой Ванессе не знал до сегодняшнего дня. Откуда она взялась? – В его голосе проскальзывает негодование.

– Вообще не знал?

– Вообще.

Это очень странно, учитывая, что информации на Зена было много. Но вслух я об этом не говорю.

– А ты? Видела ее раньше в окружении Дамианиса? – Оскар впивается в меня внимательным взглядом.

– Нет, – как можно равнодушнее пожимаю плечом и направляюсь к лифту.

Честно говоря, лучше бы я ее не видела и не знала об этой Ванессе и дальше. Мысль, что грек завел новую интрижку на работе, не должна волновать, но отчего-то угнетает.

6 глава

Я чувствую, как приходит молоко. И так много, что если не вернусь в номер, то на любимой блузке появятся подтеки. А Оскар все говорит и говорит, никак не остановится. Уже невыносимо слушать о его планах насчет Дамианисов и ожиданиях от нашего сотрудничества с ними.

– Мое предложение посидеть на берегу в силе, – наконец подводит он черту под своей долгой речью. – Часов в девять? Или десять? Как тебе удобнее?

Мне никак не удобно! Я хочу сменить одежду и приложить Эмиля к груди. Но отвечаю другое:

– В девять.

Вернувшись в номер, переодеваюсь и предупреждаю Лили, чтобы нас с Эмилем никто не беспокоил, пока сами не выйдем в гостиную, потому что мы хотим отдохнуть.

Естественно, сна ни в одном глазу. Но рядом с сыном я успокаиваюсь и прихожу в себя, становясь уравновешенной женщиной, а не сгустком нервов.

Между мной и Зеном была лишь короткая интрижка, но я так остро реагирую на грека, будто мы прожили вместе много лет, и он вдруг бросил меня, вычеркнув из своей жизни за один день. Почему я испытываю эти чувства? Почему думаю о Зене? В то время как сам Дамианис явно этого не делает!

Эмиль просыпается через час и опять тянется к груди. Я кормлю его, и мы идем на прогулку. На пляже сегодня ветрено, волны громадные – не купаться. Заметив на берегу Нику с парнями, я думаю о побеге.

Иной раз ощущаю себя не матерью, а девчонкой, которой вот-вот всыпят по первое число за безрассудные поступки. Быстро подавляю эмоции и изображаю равнодушие. В конце концов, никто и ни за что не вправе меня судить.

– Вот ты как со мной, да? – накидывается Ника. – Ладно бы просто сбежала, но приказать Лили никого к вам с Эмилем не пускать... Это из-за встречи с Дамианисом? Почему ты меня не дождалась? – Она смотрит на меня пытливым. – Как все прошло? И что это была за девица?

– Невеста Зена, – отвечаю с неестественным смешком.

– Что?!

– Я пошутила, – хмыкаю. – Это была Ванесса, новый юрист Зена. Но она явно метит в его постель. Или уже там находится.

– Вот это да... Ну а чего еще следовало ожидать?.. Надеюсь, теперь ты понимаешь, какое чудо, что Эмиль не от Дамианиса, а только твой? Если бы Зен вдруг узнал сейчас, что у него есть готовый ребенок, наследник, да к тому же еще и здоровый, и новая краля тут же нарисовалась... Как ты думаешь, что сделал бы грек, если однажды опекунство над Лейей безо всяких проблем оформил на себя?

– Давай не будем. – Внутри закипает раздражение. – Меня

царапает эта ситуация, и наша новая встреча выбила из колеи. Но это только мои чувства и ощущения, ясно? Не нужно меня контролировать, напоминать, как со мной поступили в прошлом. Я не забыла, прекрасно все помню. Вот только не пойму, почему ты из-за этого так переживаешь?

– Я просто хочу поддержать. Ты очень нервничаешь.

– Ну еще бы! Оскар только и делает, что о грехах говорит, ты тоже. Здесь они могут мне встретиться на каждом углу. Я была уверена, что перелистнула эту страницу, но благодаря вам приходится возвращаться к «пройденному материалу»! Как думаешь, каково мне, когда постоянно напоминают о Зене?

– Ладно-ладно! Я все поняла.

– Вот и замечательно!

Усаживаю Эмиля в коляску и собираюсь уйти с пляжа, но замираю на месте словно вкопанная, потому что к нам приближается Ванесса.

Хочу ретироваться, но поздно. Юрист Зена уже тянет к Эмилю руки.

– Какой хорошенький! Это ваш сын? – Ванесса переводит взгляд на Нику. Потом, видимо заметив, что Эмиль блондин, как и я, быстро кивает: – Вижу-вижу. Безумно похожи. Как же я обожаю детей! У Зена есть дочь Лея. Она восхитительный ребенок!

Так и хочется сказать, что у Дамианиса есть еще одна дочь. И от той держалась бы ты, Ванесса, подальше.

– А глазки какие умные, рассудительный малыш. Мне даже на мгновение показался знакомым этот взгляд. В моем окружении есть такой мужчина. Мы сегодня за одним столом собирались, – сюсюкает Ванесса, трогая Эмиля за маленькие пальчики.

– Это всего лишь ребенок. Откуда взяться рассудительности, как у взрослого человека? – вдруг подает голос Ника и закрывает Эмиля от Ванессы, больше не давая ей контактировать с моим сыном. – И вообще, мы собирались уходить. Извините. – Она берет наши вещи, зовет мальчишек и за локоть тащит меня с пляжа.

– Что за странная реакция? – недоумеваю я, хотя и сама не восторге от встречи с «юристом» Дамианиса.

– Ничего не странная. Сейчас Ванесса все разузнает и пойдет трепаться к Зену, что видела тебя с ребенком. Наговорит те же глупости, что и нам. Оно тебе надо?

– Эмиль ведь не имеет к Зену отношения. Какая разница, узнает Дамианис о нем или нет? Тем более ребенка я ни от кого не скрываю...

Реакция Ники обескураживает. И это мне она твердит, что я слишком остро реагирую на греков?

– Эта Ванесса... Сначала ты, теперь она... Ведь очевидно, что они с Зеном любовники. Зачем тебе с ней общаться и обсуждать своего сына? – продолжает добивать Ника.

После этой реплики я всерьез задумываюсь о том, чтобы прекратить наше общение на неопределенное время. Госпо-

ди, с появлением Дамианиса все идет наперекосяк! Я чувствую себя выжатой, измотанной.

– Так, все. – Резко останавливаюсь и вглядываюсь в лицо Ники. – Давай договоримся, Зен и Леон – это моя работа. А работу ни в личную жизнь, ни в семью я нести не хочу. Надеюсь, это понятно?

– Я что-то погорячилась, – спохватывается Ника, заметив мой воинственный настрой. – Извини.

– Извиняю. Но это в последний раз. Пойдем перекусим, я еще немного с Эмилем поиграю и буду собираться на свидание с Оскаром.

– Кстати про Оскара! – оживляется Ника. – Он очень красивый и приятный мужчина.

– Я не только из-за его внешности хожу с ним на свидания. Помимо того, что Оскар красивый, он еще добрый, умный, сильный и галантный. К тому же ласков с Эмилем. Это подкупает.

– Если мужчина любит и хочет детей, то тогда точно берем!

– Ника! – осаживаю ее.

– Да все-все! Неосознанно вырвалось...

В номер я возвращаюсь опять на взводе. Приходится повторять недавние ритуалы, чтобы сместить акценты и перестать думать о Дамианисах. Их в последнее время и впрямь стало очень много в моей жизни и мыслях.

Уложив вечером Эмиля, создаю романтический образ.

Завиваю волосы, наношу минимум макияжа и надеваю легкое, струящееся платье.

Когда я выхожу к Оскару, который ждет в гостиной, его глаза загораются. Осмотрев с ног до головы, он осыпает меня комплиментами.

– Только пообещай, что и слова не скажешь сегодня о работе, – включаю кокетку.

– Обещаю! – горячо заверяет босс.

Свидание начинается напряженно. Я решаю сразу обсудить детали нашего проживания с Эмилем в этом чудесном отеле и четко говорю Оскару, что с первого же крупного заработка верну часть потраченной на нас суммы. Не хочу, чтобы Ларссон думал, будто меня можно купить.

Он дико недоволен услышанным, пытается разубедить, но, увидев, что я стою на своем, соглашается и переводит тему в другое, более мирное русло. Остаток вечера проходит восхитительно. Мы много болтаем и смеемся. А потом в какой-то момент начинаем целоваться. Пальцы в босоножках поджимаются от того, как мне приятно! Давно не испытывала таких волнующих ощущений!

– Мне пора, – прерываю поцелуй первая, точно зная, что не позволю Оскару зайти дальше.

– Может, еще задержишься? – страстно тянет он, опалая горячим дыханием щеку.

Заигрывающе улыбаюсь и прошу проводить меня до номера. У двери которого мы снова целуемся. Сумасшествие!

Я сбегая от своего босса в первом часу ночи. Губы горят. Пульс долбит в ушах. Несмотря на тяжелый день из-за встречи с Зеном и переживаний по этому поводу, не могу сдержать счастливой улыбки в это мгновение. Мне безумно нравится, что рядом с Оскаром у меня столько ярких эмоций. Думала, женщина во мне навсегда умерла...

Всю ночь я хорошо сплю, а за завтраком порхаю. Настроение замечательное. Кажется, ничто не может испортить мой бодрый настрой, пока на пороге номера не появляется Оскар. Вид у него суровый. Взгляд мечет молнии. Ларссона кто-то разозлил?

– Даша, – мрачно произносит он мое имя. – Оставь Эмиля на няню. У меня к тебе серьезный разговор.

7 глава

– Что случилось? – Делаю вид, что не паникую, но руки начинают трястись от волнения. – Не томи, пожалуйста. Скажи как есть.

Хотя мы работаем вместе недолго, я знаю, что Оскар не привык избегать правды.

– Извини, Даша. Я вынужден отстранить тебя от проекта, – говорит он, немного помедлив.

– Что?.. – Я прихожу в шок от услышанного.

Этого просто не может быть!

– Ты ведь знаешь, как мне нужны деньги. Мы с тобой договаривались...

– Мы ни о чем не договаривались, – жестко обрывает Оскар и отводит глаза.

Ничего не понимаю. Еще вчера между нами все было прекрасно, столько планов, в том числе и на общие проекты, а сегодня реальность напоминает дурной анекдот.

– Постой... – Вдруг накрывает пониманием, из-за кого я опять лишаяюсь с таким трудом обретенной стабильности. – Это Дамианис тебе приказал?

– Я сказал, ты отстранена, – холодно повторяет Оскар.

Даже не верится, что грек решил снова испортить мне жизнь. Но за что? Сколько можно вытирать об меня ноги? Он мне за что-то мстит?

– Я хочу знать подробности, – настаиваю.

– Меня поставили перед фактом, что работать с тобой не будут. Вплоть до неподписания контракта. Может, у тебя с Зеном какие-то личные счёты?

Я чувствую себя совершенно беспомощной и вздрагиваю, когда Ларссон подходит и берет за руку. Освобождаюсь от него, не позволяя к себе прикасаться.

– Неужели ты так легко принял решение о моем отстранении?

– Это бизнес, Даша. Либо ты, либо тебя. Не знаю, что у вас с греками произошло и почему они так категорично настроены против тебя, но проблемы мне не нужны. Зен согласен подписать контракт уже сегодня, но с условием, что ты будешь отстранена от работы. Я не готов нести убытки, извини.

Какой-то плохой сон... Щипаю себя за руку – становится больно. Все-таки я в реальности.

– За проживание в отеле мне ничего возвращать не нужно. Будет компенсацией.

Оскар опять пытается меня коснуться, но я делаю шаг назад и отрицательно качаю головой:

– Уходи.

– Даша...

– Вон! – повышаю голос.

Оскар открывает рот, словно собираясь сказать что-то еще, но, передумав, идет к двери и с грохотом ее захлопывает.

Поверить не могу, что это происходит снова! У кого-то есть надежный тыл, а у меня его нет. Впрочем, к моим тридцати, кроме приобретенного опыта и сына, у меня ничего нет. Карьера? Да кому она нужна, когда я второй раз на одни и те же грабли наступаю! Неужели Зена так задело, что я тогда даже слышать не хотела про его «выгодный» контракт?

Как же меня разрывает от гнева! Он кипит, словно лава, бурлит, требуя незамедлительного выхода. В такие моменты отчаяния, безусловно, нельзя идти к человеку и в глаза говорить ему все, что ты о нем думаешь. Но невыносимо хочется это сделать! Жаль, невозможно переступить через все плохое, как через грязную лужу, и забыть. Да и разве такое забудешь?

Я залетаю в спальню, подхожу к гардеробу и начинаю перебирать вещи. Найдя джинсы и футболку, с остервенением натягиваю их на себя.

Пусть Ларссон запихнет свою компенсацию себе в одно место! Я не намерена задерживаться в этом отеле и жить на деньги Оскара, раз он согласился танцевать под греческую дудку.

– Всё в порядке, Даша? – интересуется Лили, заметив, с какой злостью я швыряю вещи на пол.

Сейчас бы отправиться в зал – побить грушу, чтобы выплеснуть эмоции. Или сесть за стол и написать письмо о том, что чувствую. А еще лучше – все-таки пойти к Дамиани-

су и сказать ему, какая он наглая и бессердечная сволочь, как я его ненавижу. Плюнуть, в конце концов, ему в лицо! Ну сколько можно рушить мою жизнь?

– Здесь будьте. Из номера без меня ни ногой.

Не помню, как я спустилась на первый этаж. Хочу узнать, в каком из домов остановились Дамианисы, но администратор, естественно, не торопится сообщать. Тогда направляюсь к Ларссону. Уж он-то точно в курсе!

Оскар мямлит, чтобы не делала глупостей, отговаривает, но во мне проснулась фурия.

– Я не дам тебе никакой информации. Иди к себе и остынь.

Он выпроваживает меня из номера, чем злит еще сильнее.

Ничего не остается, кроме как спуститься в ресторан и ждать появления Дамианиса там. Ведь на ужин эта сволочь придет.

Я располагаюсь за одним из столиков, откуда открывается прекрасный обзор, заказываю кофе и жду своего звездного часа. Он наступает через сорок минут. Зен появляется в зале не один, а с Ванессой. Тем лучше! Пусть его новая пассия узнает, с каким чудовищем связалась.

За прошедшее время мой запал не стал меньше. Может, со стороны я и буду выглядеть как конченная истеричка, но хотя бы выплесну гнев и эмоции, которые больше не помещаются внутри.

Жду, когда парочка сделает заказ, поднимаюсь со стула

и направляюсь к их столику. Не могу успокоиться после разговора с Оскаром. Я первоклассный специалист, успешная женщина, примерная мать, а меня только и делают, что смешивают с грязью! Не позволю!

– Даша! – первой замечает меня Ванесса и наигранно улыбается.

Мажу по ней взглядом. Декольте напоказ, открытые плечи, алая губная помада... Для нее дресс-код не установлен? Только меня за это можно было отчитывать?

– Хочешь к нам присоединиться? – продолжает петь Ванесса ележным голосом.

Противно!

Сосредотачиваю внимание на Зене. Он смотрит на меня, чуть прищурившись. Это раздражает. Сколько же спокойствия в этом человеке! Чего нет во мне сейчас ни капли!

Пару секунд стою, а потом молча беру чашку со стола и выплескиваю кофе на грудь Зена. Хотелось бы в лицо, но боюсь, тогда я окажусь за решеткой. Грек не простит мне своего испорченного вида.

– Господи, Даша! Что ты делаешь? – испуганно вопит Ванесса.

Зен, громко застонав, вскакивает с места. Что-то говорит на греческом, возможно ругательства. А мне хочется взять чашку Ванессы и выплеснуть горячий кофе еще и на спину Дамианиса. Я словно в состоянии аффекта нахожусь, не до конца отдаю себе отчет в том, что делаю.

– Можно по-английски? – обращаюсь к Зену, когда он, расстегнув рубашку, бросает ее себе под ноги.

К нам подходит официант, люди перешептываются, собираются в круг. Ванесса причитает и зовет охрану. Но мне плевать!

– Ты что творишь? – цедит Дамианис сквозь зубы и хватается за локоть, заметив, что я тянусь к чашке Ванессы.

В меня словно бес вселился!

– Это ты что творишь?! Что я тебе сделала? Сколько можно? Сначала твоя дочь подсыпала мне какую-то дрянь в алкоголь, выставив шлюхой перед тобой и бывшим мужем, потом ты брата подослал от меня избавиться, а сейчас опять рушишь мою жизнь. Ничего, что я хрупкая и беззащитная женщина, которая просто пытается выживать, строить карьеру и личную жизнь?

Каким-то образом вырываюсь из хватки Зена и даю ему пощечину. Собираюсь дать еще одну, но Дамианис перехватывает мою руку и отрицательно качает головой, давая понять, что больше не позволит себя ударить. Его взгляд темнеет, прожигает, словно оставляя на мне метки.

– Ну-ка успокоилась! Прекрати истерику! Слышишь?

Не сразу понимаю, что Зен ведет меня к выходу из ресторана, словно нашкодившего ребенка. Дает знак охране, что сам разберется. Конечно разберется! Напишет на меня заявление? С него станется!

Снова вырываюсь, обзываю Дамианиса по-английски

бранными словами, ругаю на чем свет стоит. Плевать, как это выглядит со стороны, я мечтала об этом с того дня, когда Зен подослал ко мне Леона с визитками клиники и врача, который помог бы избавиться от «нежелательных последствий».

– Ты успокоишься? – строго произносит Зен, больно сдавливая запястье и слегка встряхивая меня, когда мы оказываемся в скрытом от людских глаз уголке.

– Не хочу я успокаиваться! – выплевываю ему в лицо. – Я ненавижу тебя! Презираю! Худшего человека нет на свете! Ты просто чудовище! Ненавижу...

Он опять меня встряхивает, но эффекта никакого. Гнев как был, так и есть. Даже больше становится! А еще я почти не контролирую себя! Мечтаю вцепиться в лицо напротив ногтями!

Дамианис что-то бормочет на своем родном языке, а потом прижимает меня к стене и затыкает рот поцелуем. Пытаюсь оттолкнуть его, но Зен и не думает отпускать. Я едва стою на ногах. Горю в аду! Из-за того, что учинила, и от напористого поцелуя грека.

Грудь начинает распирать от молока. То ли из-за пережитого стресса, то ли из-за появившегося возбуждения. Какой кошмар!

– Успокоилась, сумасшедшая? – шепчет Зен, почувствовав, что я перестала брыкаться и обмякла в его руках. – А теперь давай спокойно поговорим.

Спокойно? Сегодня это явно не получится. Меня всю ко-

лотит. Мне физически плохо! Голова кружится от обилия эмоций, а сердце сжимается от противоречивых чувств.

Опускаю взгляд на подбородок Дамианиса, его шею. На грудь, где сейчас огромное красное пятно. На секунду за-
ммуриваюсь. Это все я сделала?!

– Больше. Никогда. Не смей. Ко мне. Прикасаюсь, – шиплю, подняв глаза к его лицу. – Ненавижу, – бросаю со злостью и, освободившись из рук Зена, шаткой походкой направляюсь к лифту, мечтая убраться из этого «чудесного» отеля.

Оказавшись в кабине, я обессиленно прижимаюсь лбом к стене. Ужасный день! Безумный! И нет, я ни на секунду не пожалела о том, что сделала, и с радостью бы это повторила. Даже поцелуй с наглой сволочью Дамианисом. Которого и впрямь ненавижу! Всем сердцем!

8 глава

Зайдя в номер, я прошу Лили побыть с Эмилем, а сама закрываюсь в спальне. Нужно прийти в себя, нельзя в таком состоянии подходить к ребенку. Что удивительно, слез нет, лишь абсолютное непонимание, за что судьба так надо мной насмехается.

Ложусь на кровать и накрываюсь пледом. Голова болит дико, между висками словно струну натягивают. Еще чуть-чуть, и она лопнет от напряжения. Физически плохо от сложившейся ситуации!

Не знаю, сколько времени проходит. Кажется, я ненадолго забываюсь сном, потому что просыпаюсь от сильной жажды. Сажусь на кровати. В комнате темно, по привычке я ищу взглядом Эмиля, не сразу вспомнив, что он с няней.

Часы в телефоне показывают начало девятого. И пять уведомлений о пропущенных: три звонка от Ники, один от Альберта и один от Оскара. Последнему-то что понадобилось? Сказать, что передумал насчет компенсации, после того как я подпортила внешний вид грека? Ну ничего, пальцы у Зена на месте – подписать контракт сможет.

Будь у меня силы, принялась бы собирать чемодан. Но сил нет. Впрочем, желания тоже. Возможно, я даже задержусь в отеле. Пока не почувствую себя лучше.

Кладу телефон дисплеем вниз и трогаю грудь. Она камен-

ная. Нужно покормить Эмиля и попить воды.

Кое-как встав с постели, я принимаю душ и иду в гостиную. Кивнув Лили, которая предлагает заказать в номер что-нибудь из еды, забираю у нее сына и сажусь с ним на диван.

Глажу Эмиля по светлой макушке и едва не задыхаюсь от нежности, когда он, присосавшись к груди, смотрит на меня доверчивым взглядом. И впрямь слишком серьезным для его возраста. Сын будто все-все понимает и чувствует, как плохо сейчас его маме.

Я могу опять пойти к Дамианису и закатить грандиозный скандал, только что это изменит? Ничего, кроме душевной боли и проблем, я не получу. На месте грека вторую такую выходку я бы не спустила на тормозах.

Можно, конечно, пожаловаться Альберту, но чем это все закончится? Тоже проблемами, теперь уже и для его семьи? Крахом его карьеры? Такой будет моя благодарность близкому человеку за помощь и поддержку, которую он обеспечил мне в трудное время?

Не знаю, что делать. Но точно знаю, что жажду крови греков, возмездия и справедливости!

В голову просачиваются приятные воспоминания, как бессонными ночами я поглощала тонны информации. Как усердно работала, пытаюсь чего-то добиться в новой для себя профессии. Пройден огромный путь, и вернуться к тому, с чего когда-то начинала, я просто не имею права! Однако не представляю, как справиться с эмоциями и при-

нять тот факт, что Дамианис хочет снова разрушить мою жизнь.

В номер стучат. Сердце против воли делает кульбит в груди и начинает биться, как сумасшедшее. Умом понимаю, что Зену нет до меня дела и он не спустится со своего греческого Олимпа, особенно после всего, что я сделала. Но все же хотелось бы получить от Дамианиса нормальное объяснение, за что он так со мной.

– Открыть? – осторожно интересуется Лили.

– Да, – киваю я.

Некстати вспоминаю о поцелуе Зена и начинаю злиться. Я не должна была позволять к себе прикасаться. Жаль, что не вцепилась ногтями в его лицо, а сбежала!

– Это Ника.

– Пусть войдет. – Заканчиваю кормить Эмиля и прячу грудь в лифчик.

Вообще-то я ждала появления Альберта, уверенная в том, что до брата дошла информация о моей ужасной выходке. Хотя, возможно, грек замял шумиху и все урегулировал?..

Что ж, Ника очень вовремя. Мне нужно с кем-то поделиться накопившимся. Не с няней же обсуждать, какая Дамианис сволочь.

Ника заходит в гостиную вместе с близнецами, отдает распоряжение няне, чтобы та осталась с детьми, и, схватив за локоть, ведет меня в спальню.

Ее растрепанный вид вызывает еще большее беспокой-

ство. Вдруг Альберт узнал о том, что Оскар отстранил меня от проекта по поручению Дамианисов, и совершил что-то непоправимое?

У нас с братом схожие характеры. Можем долго молчать и терпеть, но если взрываемся – последствия разрушительны для всех.

– Ты сошла с ума, Даша? – накидывается на меня Ника. – Зачем-то полезла на рожон и учинила беспредел! Ты в курсе, что дамочка Дамианиса написала на тебя жалобу?

– Где Альберт? – пропускаю мимо ушей ее речь.

Ника не торопится отвечать, чем вызывает у меня страх. Неужели не видит, что я и так вся на нервах?

– Он улетел еще утром. Проблемы в бизнесе, босс срочно вызвал на подмогу. Все-таки есть боженька на свете, потому что я не представляю, что бы Альберт сделал и в каком состоянии был бы, узнай он о вашей стычке с Дамианисом. Даш, давай ты тоже домой отправишься, раз не можешь себя контролировать. Зачем ты пошла к Зену? Зачем устроила скандал на людях? Что теперь будет? Здесь другая страна и свои порядки. Тебя в прошлый раз греки сравнивали с землей, а сейчас и подавно могут! Ты об Эмиле подумала?

– Мне все равно, что будет. Точнее, ничего не будет. Зен заслужил, ясно?

– Чем?

– Оскар утром приходил, он сказал, что я отстранена от проекта. Греки ультиматум поставили, что со мной рабо-

тать не будут. А я теперь не буду работать на Ларссона. Все опять катится в какую-то бездну! И из-за кого? Из-за Зена! Надоело, слышишь! Сколько можно надо мной издеваться? Хватит!

– Что Зен сделал? – переспрашивает Ника.

– Приказал Оскару, чтобы меня отстранили от проекта. Дамианис лишил меня заработка!

– Да ты что!.. Господи, это правда чудо какое-то, что Альберта здесь нет... Страшно даже подумать, что бы сейчас было... Теперь понятно, почему жалоба... И сильно греку от тебя досталось?

– Как по мне, мало! – повышаю голос. Меня снова взрывает.

Ника смотрит с ужасом и отрицательно качает головой, будто не веря в происходящее.

– Тебе надо вслед за Альбертом лететь. Домой. Давай я помогу собрать чемодан. Не нужно здесь больше оставаться. Ничем хорошим это не закончится, клянусь...

– Нет. Я хочу объяснений от Зена, почему он со мной так поступает. В конце концов, пусть принесет извинения за все свои гнусные поступки! Желательно вместе с Леоном, – выдаю с раздражением.

– Прошу, не стоит... – Ника начинает трястись. – Однажды этот человек разбил твое сердце, сейчас может быть даже хуже. О каких извинениях ты вообще говоришь, Даша?! Собирай вещи и уезжай! Немедленно!

Отчасти я согласна с Никой насчет отъезда. Я с трудом контролирую свои эмоции, да и, похоже, не только я, поэтому в наших взаимоотношениях с Зеном все может усугубиться. Хотя какие могут быть взаимоотношения, когда к греку у меня осталась лишь ненависть!

Собираюсь успокоить Нику, что улечу с Эмилем домой, как только у меня будут на это силы, но из-за появления Лили слова повисают в воздухе. Няня заглядывает в комнату и говорит, что пришел какой-то красивый темноволосый мужчина. Незнакомец назвался Дамианисом и просит, чтобы я вышла к нему.

Я будто физически чувствую, как меняется атмосфера в комнате после этой новости.

– Только не говори, что пойдешь... – Ника смотрит на меня огромными глазами.

Сделав вид, что не замечаю ее взвинченности, беру кардиган и накидываю себе на плечи.

– Лили, скажи этому человеку, что Даша никуда не пойдет! – быстро тараторит Ника.

– Почему же не пойду? Еще как пойду. Вместе с Эмилем! Наглядно покажу Дамианису, кого он собирается уничтожать. Кормящую мать с младенцем! Может, ему стыдно станет. Хоть немного!

Лили с недоумением смотрит то на меня, то на Нику.

– Скажи, что я выйду, – говорю няне. – Пусть Зен подождет за дверью.

Уж при сыне я вряд ли захочу вцепляться сволочи в лицо, а сволочь вряд ли захочет засовывать мне свой язык до гланд.

Пусть эмоции до конца не остыли и гнев никуда не делся, но если Дамианис сам пришел и просит о разговоре, то я готова послушать, о чем пойдет речь.

9 глава

– Оставь Эмиля в номере! Не нужно вовлекать ребенка в твои конфликты с греками! Или тогда бери Вика, Вита и нас с Лили на этот разговор! – воинственно заявляет Ника, забирая моего сына у няни.

До краев переполняет негодование. Мало мне Дамианисов? Ника решила добить? Если я раз позволила себя пожалеть, то это не означает, что теперь она постоянно может вмешиваться в нашу с сыном жизнь и что-либо за меня решать!

Как не вовлекать ребенка в конфликт? Дамианис должен увидеть Эмиля и понять, что отвратительно поступает с одинокой матерью. Ведь дочь свою он не захотел обижать и всячески защищал. Так почему мне нужно молчать и лишать себя и сына шанса на благополучную жизнь?

– Отдай мне Эмиля и прекрати истерику! – Протягиваю руки, чтобы забрать сына. – Когда вернусь, ты следующая на разговор. Готовься!

Сын начинает хныкать, вырываться. Нике ничего не остается, кроме как вернуть его.

– Не ходи к Дамианису. Пожалуйста... – просит она так искренне, что внутри разливается едкая горечь. – Ты об этом пожалеешь, Даша, – продолжает со слезами на глазах.

Я пропускаю ее реплику мимо ушей и блокирую эмоции

на этот счет. Осматриваю Эмиля – выглядит опрятно, но глаза красные от плача. У сына зубы режутся, он часто капризничает в последние дни, плюс чувствует, что я взвинчена. Наверное, нам действительно лучше улететь домой. Может, там приду в себя и успокоюсь. А заодно и Эмиль.

Пару секунд я смотрю на дверь, а потом открываю ее. Огорчаюсь, когда вижу в коридоре Леона, – была надежда, что пришел Зен. И большая. Значит, греки опять идут по извилистому пути? Старший брат прислал вместо себя младшего, чтобы разобраться с очередной проблемой по имени Даша? Ну-ну...

– Снова деньги принес? Еще не устали втаптывать меня в грязь? Ничего, что у меня маленький ребенок и я не знаю, кто его отец? А все из-за кого? Из-за вашей любимицы Кире! Она понесла за это наказание? За что вы так со мной? Чем я заслужила? – накидываюсь на Леона.

– Не переживай, – отвечает он невозмутимо. – Вскоре после родов Кира умерла. Ребенок тоже. Это достаточное возмездие за ее грехи?

Слова Леона поражают в самое сердце. Нет, я злилась на дочку Дамианиса, кляла ее на чем свет стоит за все, что она сделала, но смерти Кире я не желала! Ни ей, ни ее ребенку!

– Это ужасно... – Прерывисто вздыхаю, не в силах осознать новость.

От мысли, что я могла бы так же потерять свое сокрови-

ще, боль электрическими импульсами разлетается по всему телу.

– Если тебе необходима компенсация, она будет. А пришел я сказать, чтобы ты собирала вещи и летела домой. С Ларссоном нужно оборвать все связи. Мы со своей стороны подчистим, будто ты вообще с ним никогда не работала и даже не была знакома.

– Что?.. Зачем?..

– Просто. Собирай. Вещи. И. Уезжай.

Во взгляде Леона такая угроза, что на спине от страха выступает пот и футболка начинает липнуть к телу.

– Зен прислал тебя сказать, чтобы я улетала?

– Я сейчас дружеский совет даю, – игнорирует Леон мой вопрос. – И готов оплатить все затраты и потери. Другого случая принять помощь не будет.

– Твой брат попросил сказать мне эти ужасные вещи? – повышаю голос, который звенит от злости.

Леон делает шаг, приближаясь. Выглядит он еще более устрашающе, чем в первые мгновения нашей встречи.

– Что непонятного я сказал?

– В том-то и дело, что ничего понятного! – сокрушенно качаю головой.

Эмиль, кажется, тоже не в восторге от грозного вида Леона, он копошится и хнычет. Младший Дамианис опускает на него глаза, слегка прищуривается, разглядывая моего сына.

– Он здоров?

Странный вопрос.

– Абсолютно.

– На тебя похож...

– Я хочу получить ответы! – обрываю Леона и убавляю тон, меняя тактику, раз бойкие заявления не берутся в расчет. – Или хотя бы извинения, а не приказы и подобное неуважение. Моя жизнь только стала налаживаться. Я нашла отличную работу, много усилий приложила для этого, а сейчас все опять с нуля?

– Тебе есть с кем оставить ребенка? – вдруг спрашивает он.

Растерянно киваю.

– В таком случае оставь сына с этим человеком. Мы немного прогуляемся и поговорим.

– Зен тоже будет?

– Это с его подачи тебя отстранили от работы в прошлый раз. И в этот тоже, – дает Леон понять, что беседа состоится без участия старшего Дамианиса.

– Он знает, что я родила, и так жестоко поступает... – прихожу в шок от услышанного.

– В твоём представлении, жестоко. А в его – нет. Иди, – кивает Леон на дверь. – У меня самолет через два часа, машина уже ждет. Уделить смогу пятнадцать минут.

Я чувствую себя растоптанной и униженной. Думала получить ответы, а в итоге оказалась втянута в новую интригу.

Что-то нечисто в этой истории! И я хочу понять что.

Возвращаюсь в номер, отдаю Эмиля няне и выхожу обратно в коридор. Ника, как и несколько минут назад, пытается удержать меня от опрометчивого, по ее заверениям, шага. Глушу в себе возмущение. У нее и впрямь слишком неадекватная реакция на происходящее. Я обещаю себе вытрясти из Ники признания, как только закончу с Леоном.

Младшего брата Дамианиса я обнаруживаю на первом этаже. Леон ждет в фойе. Глазами показывает, чтобы шла за ним. Хоть и страшно оставаться с греком наедине, но уверена, ничего плохого он мне не сделает. По крайней мере, пока мы находимся в людном месте.

– Ну и? – Вкладываю руки в карманы джинсов и зябко передергиваю плечами.

Леон ведет меня к берегу. На улице ветрено, собираются тучи. Море опять штормит. Надеюсь, грек не хочет меня утопить?

С трудом погасив злые порывы огрызаться и обвинять Дамианисов во всех смертных грехах, пытаюсь начать диалог рассудительно:

– Это из-за смерти Киры? Зен мне так мстит? Или ты?

Версия хоть и бредовая, но она первая пришла на ум.

Леон неспешно идет по брусчатой дорожке и не торопится говорить. Достает сигареты и закуривает.

– Что ты молчишь?

– Какие-то вещи тебе лучше не знать. И тот факт, что

мальчик не имеет отношения к нашей семье, только в плюс.

Я стискиваю зубы, чтобы не сказать очередную грубость. Делаю несколько вдохов и выдохов, но это не помогает побороть гнев.

– А по существу что-то будет?

– Будет. Кратко воспроизведу хронологию событий, а дальше ты сама сделаешь выводы. Надеюсь, правильные.

– Уж будь любезен. У тебя скоро самолет! – намекаю, что у нас не так много времени.

Леон громко прицокивает языком и усмехается, мажет по мне взглядом.

– С норовом ты, конечно. Я и забыл, каково это – видеть брата зверем.

– Было бы странно, если бы я молча проглотила унижения.

– Из бизнеса в прошлый раз тебя убрали не просто так. На меня идет охота, нашли рычаги давления – через старшего брата. Пришлось сворачивать проекты, подчищать документацию, урезать бюджеты, чтобы отвести удар от семьи. Зен несколько месяцев находился под следствием. Тебе услугу оказали, когда убрали отовсюду твое имя. Это произошло до того, как началась шумиха и волна допросов. Сейчас все по новой закручивается, но с другими компаниями и людьми. Ларссон работает на одного большого и важного человека, который с помощью своих пешек выводит активы на левые счета и отмывает деньги. Этот человек – глав-

ная шишка, он и есть наша цель. Своего рода бартер. Услуга за услугу, чтобы продолжать заниматься тем, чем мы и раньше занимались. Ты и Ларссон в этой игре – пешки.

В голове рой мыслей. Наверное, потребуется целый вечер, чтобы сложить все услышанное воедино. Объяснения Леона очень похожи на правду. Интересно, мой бывший муж играл в этом какую-то роль? Через Егора проходил многомиллионный контракт, а это значит...

Резко останавливаюсь и поворачиваюсь к Леону:

– А Егор? Что с ним сейчас?

– Калиничев там, где и должен быть. За решеткой.

Глаза наполняются влагой. Это какой-то плохой сон.

– Должен быть? А не потому ли он там, что сделал Кире ребенка и она умерла при родах? За это вы решили повесить свои темные делишки на него?!

Леон смотрит на меня с укором:

– Я надеюсь на твое благоразумие, Даша. Если не хочешь проблем для себя и сына, то завтра соберешь вещи, сядешь в самолет и улетишь домой. Собственно, это все, что я хотел сказать. Мой брат ничего нового не добавит. Он даже не в курсе, что ты родила.

– Постой... – вскидываюсь я. – А может, ты подделал тест ДНК и на самом деле мой ребенок от твоего брата? Ну а что? Все так удачно складывалось: брат помогает тебе выпутаться из проблем, Кира погибает, спасти задницу ее мужа не нужно и вы списываете свои косяки на него, попутно устранив

липовым тестом меня. Зена выпускают. Можно прекрасно жить и дальше!

Лишь сказав вслух, понимаю, что если это действительно так, то надо брать сына в руки и бежать. Желательно без оглядки. Некстати вспоминаются и переживания Ники.

– Если бы мальчик оказался сыном Зена, это была бы хорошая новость. Особенно учитывая нашу потерю. Но результаты теста я не подделывал, да и сомневаюсь, что это возможно. Клиника заявлена как одна из лучших. Процесс я контролировал.

Мне бы выдохнуть и расслабиться... Но не могу! Потому что про тест ДНК я, похоже, не тому человеку задала сейчас вопрос. В голове шумит от обилия информации!

Леон поднимает запястье и бросает взгляд на часы, показывая тем самым, что время истекло.

– Ты благодарна должна быть, что твое имя отовсюду удаляют, во второй раз избегаешь плачевных последствий. Очевидно, я ответил на все твои вопросы, Даша. Если до конца не понимаешь всей серьезности ситуации, то это уже не мои проблемы.

Леон разворачивается и уходит.

Мозг плавится, словно масло. Ведь в действительности возникло еще больше вопросов. И уж чувства благодарности я точно не испытываю. Ни капли!

10 глава

Я не тороплюсь обратно в отель. Сажусь на песок и смотрю на бушующее море, размышляя о том, что услышала. Сейчас я похожа на волны, которые бьются о берег. Меня так же штормит. Куда-то несет. И от удара я разлетаюсь на множество частиц.

До сегодняшнего дня легко могла анализировать, собирать факты воедино и давать оценку ситуации, но сейчас все знания будто померкли. Напоминаю себе слепца из притчи, где незрячие мудрецы трогали слона, чтобы понять, какой он, и каждый описал животное по-своему. У каждого оказалась своя правда.

Я считала, что Зен предатель, что он намеренно разрушает мою жизнь, а в действительности грек пытался отвести от меня удар? Но почему ничего об этом не сказал? Почему, после того как решил свои проблемы, никак не связался со мной, не поинтересовался моей жизнью? Ответ очевиден: Зен понял, что наша интрижка не будет иметь продолжения.

Ветер усиливается, брызги от волн попадают на лицо и одежду, но я не двигаюсь с места. Не хочу в номер, где ждут сын и Ника. Только совсем замерзнув, решаю, что пора возвращаться.

Зайдя в фойе, я нос к носу сталкиваюсь с Ванессой. В руках у нее два стаканчика с кофе из бара при ресторане. Она

чуть не выплескивает их содержимое на меня. Начинается извиняться по-испански, но, заметив, что это я, меняется в лице и недовольно морщится.

– Ты еще здесь, – произносит с пренебрежением. – Хотя Зен, наверное, все урегулировал. А я бы точно это делать не стала. Ты едва человека не покалечила! На месте руководства отеля я бы немедленно тебя выселила. Вместе с ребенком!

Хочется ответить грубо, но у меня нет сил, последние из себя выжимаю, словно остатки зубной пасты из тюбика. Слишком много потрясений за один день. Я думала, любовь – это прекрасное и светлое чувство, но, обжегшись во второй раз, поняла, что после себя оно оставляет лишь боль, сожаление, страх и несбывшиеся надежды.

Ванесса что-то говорит вслед, но я не слушаю и иду в номер. Ника подскакивает с дивана, увидев меня.

– Что он сказал? – шепчет одними губами, не сводя глаз с моего лица.

Перевожу взгляд на Эмиля. Он играет на полу с Лили и даже не догадывается, какие судьбоносные события происходят в нашей жизни.

– Идем в спальню, – киваю на дверь, давая Нике понять, что при детях мы разговаривать не будем.

Она тушует, но идет следом.

Я устало стягиваю с себя кардиган и бросаю его на кровать. Хочется опуститься рядом и плакать, уткнувшись ли-

цом в подушку.

– Даша...

Прикрываю веки и вздыхаю. Стою так пару мгновений, а потом впиваюсь глазами в Нику.

– Почему ты так настаивала, что мне и Эмилию нужно домой, и не хотела нашей встречи с Дамианисом? – Намеренно умалчиваю, с кем из братьев я общалась.

Ника бледнеет, растерянно моргает. Открывает и закрывает рот, а потом вскидывает подбородок.

– Я по-прежнему не хочу и считаю, что тебе как можно скорее надо уехать отсюда.

Мне не нравится ее ответ. Если Ника что-то знает, пусть скажет. Как есть.

– В моей жизни не так много важных людей, и тебе об этом прекрасно известно. Сейчас все будто против меня. Леон своими словами перевернул весь мой мир. Поэтому тебе тоже не стоит молчать. Рассказывай!

Ника, пошатнувшись, хватается за комод.

– Что он тебе сказал?..

– Что Кира умерла после родов, а Егор сидит за решеткой.

Ты знала?

Ника молчит, но по выражению ее лица вижу, что знала.

– А еще меня в прошлый раз отовсюду вывели, чтобы не таскалась с животом по допросам и не оказалась там же, где находится бывший муж. История некоторым образом повторяется. Ларссон причастен к незаконным сделкам. По-

дробностей не знаю, да мне их никто и не скажет. Леон, как и ты, попросил собрать вещи и лететь домой...

Делаю паузу, но продолжить не успеваю, Ника перебивает:

– Я и представить не могла, что все окажется так серьезно... Мне ничего не известно про Зена и его дела, но, когда Егора посадили, с меня семь потов сошло от страха, что ты будешь следующей! Ведь однажды его на чем-то подобном уже ловили! Я собиралась тебе рассказать, но передумала. Ты и так тяжело ходила последние месяцы, раньше срока родила, сильно переживала, потом пыталась наладить свою жизнь. Откуда мне было знать, что у греков на уме, я лишь хотела обезопасить тебя и твоего ребенка, оградить от этих жестоких людей. Не хочу заново переживать тот кошмар, через который мы прошли всей семьей и выстояли. Да-да! Именно выстояли! Ведь нам никто не помогал!

Вроде Ника все правильно говорит, но ощущение, будто она о чем-то важном умалчивает, меньше не становится.

– Даша... Я не хочу ссориться. Ты мне очень дорога...

Сажусь на кровать и опускаю голову на ладони, чувствуя полное опустошение.

– Ники, мне очень плохо. Я морально истощена. Предстоит начинать все сначала. Искать работу, стараться забыть произошедшее здесь. Как-то перестроиться, ведь я была убеждена, что Зен предал меня, а в действительности он пытался помочь. Встретиться бы с ним, задать вопросы... Но если он не счел нужным объясниться, значит, не хочет

меня видеть. И от этого так больно... Иногда я представляю, что Зен – отец Эмиля. По крайней мере, хочется так думать. Ты видела, какие умные глазки у моего сына? Даже Ванесса обратила на это внимание... Я спросила у Леона, подделывал ли он результат теста. Он ответил, что был бы рад, если бы Эмиль имел отношение к их семье. Хотя после всего, что я услышала, возможно, даже к лучшему, что это не так. Раз в жизни Дамианиса столько проблем, от него надо держаться на безопасном расстоянии...

– А я про что! Не нужно Зену ничего знать!

Поднимаю голову и смотрю на Нику. От того, какая она взвинченная и бледная, бросает в пот.

– Что ты имеешь в виду?

– Альберт наводил справки про Леона, брат Зена связан с нехорошими людьми. Значит, и Зен тоже! Эта семья проворачивает темные делишки. Лучше не иметь с ними никакого родства!

– Знать о чем? – Слезы чертят дорожки на моем лице. – Про какое родство ты говоришь?

Боже, и как я раньше не замечала, что Ника слишком волнуется за мою жизнь... Настолько сильно, что позволила себе в нее вмешаться?..

Материнское сердце редко обманывает, а оно не раз подсказывало, что я знаю, кто отец Эмиля! Но все факты говорили об обратном.

– Ты настояла на полном обследовании моего сына.

По словам врача, ты спрашивала тогда про сердце Эмиля, но я не придавала этому значения. А сейчас ты так рьяно не желаешь моей встречи с Зеном... Знаешь что-то, чего не знаю я?

Ника отрицательно качает головой.

– Когда людям нечего скрывать, они так не переживают! – повышаю голос.

– Поверь, если ты уедешь, Дамианисы оставят тебя в покое. И ты меня еще не раз поблагодаришь. Перестань искать с ними встреч. Прошу.

Меня колотит. Всю. С такой силой, будто я опять на родильном кресле. И боль почти такая же.

– Если Леон не подделывал результат теста ДНК, то какова вероятность, что это могла сделать ты? Или Альберт?

Повисает пауза. Долгая. Мучительная. А потом Ника начинает рыдать.

– Это я сделала. Я! Не могу больше молчать и носить это в себе. Я правильно поступила. Иначе бы нашего Эмиля забрали! Ты разве не видишь, что греки идут по головам? Его-ра посадили, с тобой опять не считаются. Хоть кто-то хоть что-нибудь с тобой обсудил? Что в этот раз, что в прошлый тебя тупо кинули! К тому же это сын! Наследник! И абсолютно здоровый мальчик. Сейчас у Зена Ванесса, ты ему не нужна. Хочешь, чтобы Эмиля другая воспитывала? Да мы бы за границу выехать не смогли, узнай Дамианисы, что ты беременна от Зена. Это страшные люди, и я ни минуту не рас-

каиваюсь в том, что сделала. Ни на минуту, слышишь?

Словно в трансе, я встаю с кровати и иду в ванную. Перед глазами пелена. Умываюсь холодной водой, но лучше не становится. Делаю шаг, хватаюсь за стену и сползаю вниз, оказываясь на полу.

11 глава

Лежа в кровати, я пытаюсь осознать, что последние месяцы жила во лжи. Растрачивала себя и свою энергию на то, что не соответствовало действительности. В конце концов, считала врагом совсем не того человека. Неужели близкие люди могут быть настолько беспощадными и лицемерными?

В комнату заглядывает Лили:

– Ты как, Даша? Тебе лучше? Давай вызовем врача?

Подташничает. Я ударилась головой, когда упала на пол в ванной. Несильно, но ощутимо.

– Нет, хочу просто полежать. Эмиль заснул? – интересуюсь у няни.

– Да. Пусть на ночь со мной останется.

Пусть. У меня нет сил ни на что. В груди словно образовалась сквозная дыра. Не представляю, как пережить эти дни, как спокойно принять тот факт, что самые близкие люди оказались предателями. Это так больно. Безумно.

Понятно, что причины всех бед кроются в нас самих. Моя вина – что я рассказывала Нике то, чего она не должна была знать. Теперь ее осведомленность имеет последствия. С одной стороны, я рада, что Зен отец моего ребенка, а с другой... Впереди снова трудное время, и выстоять в этот период мне придется одной.

– И еще... – неуверенно продолжает Лили. – Там Ни-

ка, она...

– Ничего. Не. Хочу. О. Ней. Сейчас. Слышать.

Я закатила жуткую истерику, требуя, чтобы Ника ушла и впредь не появлялась в нашем номере.

– Все-все, поняла. Больше не тревожу. Отдыхай.

Ночь я провожу, глядя в одну точку. Ненадолго забываюсь сном, а потом все начинается по новой. В голове рой мыслей. Сердце болит, словно в нем заноза. Ноет и ноет. Лучше мне не становится!

Утром кормлю Эмиля и, оставив сына с няней, кое-как встаю с кровати. Принимаю душ и иду к Нике на разговор. Вчера я не смогла – была слишком обессилена и шокирована услышанным. Сегодня бы тоже повременить с беседами: боюсь, что захочется вцепиться Нике в волосы.

На протяжении нескольких месяцев она смотрела мне в глаза и лгала. Поддерживала и лгала. Знала о моих переживаниях из-за отца Эмиля и лгала. Боже... Как это принять? Как доверять людям после такого? И нужно ли доверять вообще?

Ноги с трудом слушаются, когда я переступаю порог номера, где Ника живет с детьми. Вика и Вита в гостиной не обнаруживаю, зато жена брата сидит на диване у телевизора и пьет кофе. Как ни в чем не бывало! У меня кусок в горло не лезет, разрывает всю от эмоций, а она со спокойным лицом завтракает. Словно ничего не произошло!

– Если бы не случайная встреча с греками, я бы вооб-

ще никогда не узнала, что Зен отец Эмиля? – накидываюсь на нее.

Ника вздрагивает, услышав меня, и едва не проливает кофе на свои светлые брюки. Ставит чашку на журнальный столик и тут же встает.

– Даша! – В ее голосе столько надежды. – Дашенька, прости! Я совершила ужасную ошибку. Надо было сразу тебе обо всем рассказать, но я оттягивала момент. А потом ты успокоилась. Прости меня, ну пожалуйста. Прошу! Мне тоже было очень страшно...

– Я тогда не успокоилась, Ника, а смирилась. Отчаялась. Приняла тот факт, что у моего сына не будет отца. Но перед этим пережила ад. Боль от предательства, непонимание, неизвестность. Я словно варилась в огромном котле, а ты подкидывала дровишек и смотрела на это...

– Прости меня... Ну прости! Я испугалась. За тебя, за Альберта, за своих детей, за нашу семью.

– Дамианис будет вне себя от ярости, что от него скрыли ребенка. И ладно бы просто скрыли, но то, что ты сделала... Это похлеще, чем просто молчание...

– Поэтому я и не хочу, чтобы вы с ним виделись. Да, у ребенка должен быть отец. Но и мать тоже должна быть! Зен не оставит тебе Эмиля!

Вновь появляется раздражение от беспомощности и непроходящая усталость. Как за один день можно превратиться в такую рухлядь, которой я себя сейчас ощущаю?

Слегка пошатнувшись, хватаюсь за спинку дивана. Обхожу его и опускаюсь на мягкие подушки.

– Ванесса видела меня и Эмиля. Сомневаюсь, что она станет молчать. Господи, о чем ты только думала, Ника? Как это все провернула? Как? И главное, кто на это пошел?

– Девушка из лаборатории – моя родственница. Я рассказала Снежане о нашей ситуации. О том, что у тебя отнимут ребенка, что мы собираемся уезжать и никто о подмене никогда ничего не узнает. Твою кровь заменили на мою. За небольшое вознаграждение, естественно, – сбивчиво тараторит она.

Поднимаю голову и разглядываю Нику. Поверить не могу, что она это сделала... А теперь еще и просит молчать. Возможно, это правильно, учитывая, в каких делах замешаны греки. И все же, как по мне, лучше им знать об Эмиле, чтобы в случае чего мы с сыном имели защиту. Господи!.. Все перевернулось вверх тормашками за каких-то несколько часов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.